

Когда затихли последние слова, в комнате воцарилась долгая, тяжёлая тишина. Казалось, окружающий мир перестал существовать — слышалось лишь их неровное, едва ощутимое дыхание.

Пальцы Сы Минчэня, лежавшие на колене, едва заметно сжались. Взгляд его глубоких карих глаз потемнел, но лицо оставалось прежним — невозмутимым и привычно спокойным.

— Вэнь Чжи, — тишину нарушил его низкий, глуховатый голос. Он звучал чуть мягче обычного, хотя в нём проскальзывало затаённое напряжение. — Скажи... я в чём-то ошибся? Сделал что-то не так?

Вэнь Чжи обдало волной чувства вины. Сы Минчэнь ведь относился к нему прекрасно — да так, как не относятся иные супруги, на словах клянущиеся в вечной любви, а на деле не способные ни на один поступок. Порой Вэнь Чжи думал: как было бы проще, не любил он Сы Минчэня вовсе! Тогда этот брак мог бы тянуться бесконечно, сохраняя удобный статус-кво.

— Нет, ты... ты всё делал правильно, — не находя сил поднять взгляд, Вэнь Чжи лишь согнул шею, уставившись себе под ноги.

Сы Минчэнь не сводил с него пристального, глубокого взгляда.

— Тогда почему? Почему ты просишь о разводе? Назови хоть одну причину.

Несмотря на прохладу от кондиционера, спина Вэнь Чжи покрылась испариной, а пальцы мгновенно заledenели. Этот вопрос вынуждал беречь старую рану, прятанную в самом сердце их союза, и выставлять её напоказ под палящее солнце. В груди всё сжалось, стало трудно дышать.

С трудом собравшись с духом, он расправил плечи, натянул на лицо беспечную, почти естественную улыбку и произнёс так легко, словно речь шла о пустяке:

— Ты ведь и сам всё понимаешь. В нашем браке никогда не было любви.

При этих словах безупречная маска Сы Минчэня треснула. В глубине его глаз промелькнуло смутение, а последняя иллюзия рассыпалась в прах.

Он медленно откинулся на спинку дивана, выпрямив широкие плечи, и надолго уставился за окно.

— Вот как... — наконец раздалось в тишине. — Значит, ты твёрдо решил уйти.

Если до этой фразы в душе Вэнь Чжи ещё теплилась крошечная надежда, то теперь она

окончательно угасла. Сы Минчэнь и впрямь никогда его не любил.

С трудом сдерживая подступающие слёзы, Вэнь Чжи произнёс ровным, лишённым эмоций голосом:

— Так будет лучше для нас обоих. Мы просто освободим друг друга.

Сы Минчэнь посмотрел на него:

— Твои родители знают?

— Нет.

— И они согласятся?

Вэнь Чжи аккуратно положил на стеклянный столик два экземпляра соглашения о расторжении брака и тихо ответил:

— Я скажу им только после того, как всё оформим. Я надеюсь, ты пойдёшь мне навстречу и сохранишь это в тайне.

Глядя на бумаги, Сы Минчэнь почувствовал, как внутри всё вымерзает. Он взялся за один из листов и стал неторопливо перечитывать пункты.

— Когда ты это решил?

— Недавно.

Документ был предельно прост. В графе о разделе имущества Вэнь Чжи указал лишь загородную усадьбу, отказавшись от всего остального. Было видно, с какой спешкой он стремился порвать эту связь. Стоит подставить подписи — и соглашение вступит в силу, а через две недели, завершив раздел, можно будет окончательно оформить развод.

Сы Минчэнь провёл подушечкой пальца по гладкой бумаге, задерживаясь на уже выведенном размашистом автографе Вэнь Чжи. Лицо его не выражало ничего. Вся эта подготовка говорила об одном: решение не было спонтанным. Вэнь Чжи обдумывал этот шаг давно и тщательно.

И только он, Сы Минчэнь, до последнего ничего не замечал.

— Что ж, — тяжело вздохнул Сы Минчэнь. — Я уважаю твой выбор.

Разговор был окончен. Это решение подвело жирную черту под десятилетней, никому не нужной тайной любовью Вэнь Чжи.

Вэнь Чжи выжал из себя тень благодарной улыбки:

— Спасибо за понимание.

Всё прошло удивительно гладко — впрочем, ожидать иного не приходилось. За четыре года совместной жизни они ни разу не поссорились и не устроили ни единой сцены.

Вэнь Чжи взглянул на соглашение и протянул ему ручку:

— Раз уж мы обо всём договорились, я съеду сегодня же.

Он начал собирать вещи ещё три дня назад, так что основные чемоданы были давно готовы.

Однако Сы Минчэнь не спешил брать ручку.

— Не торопись, — произнёс он. — За эти годы наши компании сплелись в единое целое. У нас совместные проекты, обязательства, общие финансовые интересы. Внезапный разрыв ударит по бизнесу так, что последствия трудно просчитать. Особенно сейчас, когда мы с твоим отцом только запускаем новый проект. Без поддержки нашего брака его риски вырастут многократно, а Корпорация Вэнь очутится на грани банкротства.

Более прямых слов Сы Минчэнь произносить не стал, но смысл был понятен без перевода: все эти годы Вэнь Цишань бессовестно пользовался его именем и связями, пробивая себе дорогу. Проект Цзиньфу только-только стартовал; стоило слухам о разводе просочиться наружу, как инвесторы начнут отзывать капитал, а получение разрешений и привлечение новых партнёров превратится в ад. Вэнь Цишань вылетит в трубу, а вместе с ним пострадает и сам Вэнь Чжи.

Вэнь Чжи опустил глаза. О делах компании он почти ничего не знал.

— Если мы внесём изменения в сроки соглашения... — продолжил Сы Минчэнь, не сводя с него пристального взгляда. — У меня уйдёт около полугода, чтобы аккуратно урегулировать все вопросы и свести риски для вашей семьи к минимуму. После этого мы официально оформим развод. Или... ты не сможешь прождать столько времени?

Вэнь Чжи сжал пальцами подол рубашки и тихим шепотом пробормотал:

— Хорошо, давай так. Но... будь осторожен с моим отцом. Особенно в том, что касается сделок по Сянцзяну и Заливу Линьшуй. Смотри в оба.

Вэнь Чжи сам не понимал, что чувствует в этот миг. Он всегда знал, что Сы Минчэнь заботится о нём, но не предполагал, что тот станет пекся о его благополучии даже во время развода. Но от этой заботы становилось лишь горше. Как и все эти четыре года: он жаждал капли настоящей любви, но получал лишь безупречную, ледяную учтивость, которая шаг за шагом убивала в нём надежду.

— Если после разрыва твой отец станет задавать вопросы, — добавил Сы Минчэнь, — скажи, что инициатором был я. Пусть идёт ко мне.

Вэнь Чжи вскинул голову:

— Нет! Ни в коем случае! Он с моей мачехой тогда с тебя живого не слезет, жилы вытянет!

— Не вытянет, — лаконично возразил Сы Минчэнь, распечатывая на принтере два обновлённых бланка соглашения и ставя под ними размашистую подпись. — Предоставь это мне.

Он знал Вэнь Цишаня как облупленного. Узнай тот, что Вэнь Чжи сам подал на развод, да ещё с подачи мачехи — парню бы потом жизни не дали.

Вэнь Чжи порывался возразить, но Сы Минчэнь жёстко перебил:

— Что касается раздела имущества, я вынесу все пункты в дополнительное соглашение. Как только мой помощник подготовит бумаги, я передам их тебе.

— Мне ничего не нужно, — поспешно открестился Вэнь Чжи. — Я и так доставил тебе кучу хлопот с этой отсрочкой на полгода. Мне хватит той усадьбы, где мы жили с мамой.

— Если ты уйдёшь ни с чем, как ты объяснишь это семье? Финансовое положение вашей семьи сейчас, мягко говоря, далёкое от идеала.

Вэнь Чжи на секунду задумался, но всё же покачал головой:

— Спасибо, не надо.

Всё, что имел Сы Минчэнь, он заработал своим трудом. Коль скоро они расстаются по-хорошему, с какой стати ему претендовать на чужие плоды? К тому же за эти годы Сы Минчэнь заткнул в семейном бюджете Вэней дыр этак миллиарда на полтора-два. Потребовать что-то ещё было бы верхней мерой бессовестности.

Забрав свой экземпляр соглашения, Вэнь Чжи опустил взгляд, собираясь уйти. Он надеялся уйти красиво, с лёгкой улыбкой, но вышло донельзя паршиво — он даже не мог заставить себя

посмотреть Сы Минчэню в лицо.

Сы Минчэнь поднялся из-за стола:

— Я подвезу тебя.

Не успел он сделать и шага, как в дверь постучали, и на пороге возник помощник Вэнь:

— Гендиректор Сы, пришёл господин Цзян Чэншу.

— Пусть войдёт, — отозвался Сы Минчэнь.

При имени Цзян Чэншу Вэнь Чжи едва не лишился чувств. Не успел он одеревенеть и обернуться, как гость уже переступил порог.

Цзян Чэншу оказался ещё красивее, чем на фотографиях: ослепительно белая кожа, мягкие, утончённые манеры — вылитый школьный красавец, каким его помнил Вэнь Чжи.

Увидев Вэнь Чжи, Цзян Чэншу удивлённо улыбнулся:

— Какая встреча! Надеюсь, я не помешал?

Лицо Вэнь Чжи стремительно теряло краски. Сжав бумагу соглашения в кулаке, он попытался изобразить полную непринуждённость:

— Ничуть. Вы беседуйте, а я пойду.

Как бы он ни убеждал себя, что готов к воссоединению Сы Минчэня и Цзян Чэншу, столкнуться с этим лицом к лицу оказалось невыносимо.

Цзян Чэншу проводил его доброжелательным взглядом:

— Сяо Чжи, нам стоит как-нибудь вместе поужинать!

Вэнь Чжи замер на мгновение, перевёл дух и, обернувшись, открыто улыбнулся:

— С удовольствием! Как только освободитесь, звоните.

Цзян Чэншу перевёл взгляд на Сы Минчэня:

— Может, я подожду здесь, а ты пока проведёшь Сяо Чжи?

Сы Минчэнь ничего не ответил, но уже сделал шаг по направлению к Вэнь Чжи.

— Не стоит! — фальшиво рассмеялся Вэнь Чжи. — Разговаривайте, я сам!

Не дожидаясь ответа, он бросился прочь и юркнул в открывшиеся двери лифта.

Створки с тихим щелчком сомкнулись.

Глядя на своё бледное, измученное отражение в зеркальной стене, Вэнь Чжи заставил себя растянуть губы в улыбке и смахнул непрошеную слезу с ресниц.

«Что ж, желаю вам долгой и счастливой жизни...»

В кабинете остались двое.

Сы Минчэнь тяжело опустился в кресло за рабочим столом. Взгляд его упёрся в оставшийся на столе документ.

Виски сдавило дикой, пульсирующей болью. Достав из выдвижного ящика блистер с анальгетиком, Сы Минчэнь выдавил таблетку и проглотил, даже не запив водой.

Цзян Чэншу с тревогой взгляделся в его лицо:

— Вы поссорились?

Сы Минчэнь молчал. Он откинулся на спинку кресла, будто из него разом выкачали все силы. Лицо осунулось, проступила бледность.

Видя, что другу не до разговоров, Цзян Чэншу не стал допытываться. Достав из сумки бархатный футляр, он аккуратно положил его на край стола.

— Твой заказ готов. Кольца на четвёртую годовщину свадьбы, как ты и просил.

— Спасибо, — глухо отозвался Сы Минчэнь.

— Если плохо себя чувствуешь, отдохни немного, — сочувственно нахмурился Цзян Чэншу. — Меня мой парень ждёт внизу, так что я пойду.

Сы Минчэнь окликнул помощника через селектор:

— Помощник Вэнь, проводи господина Цзяна.

— Слушаюсь, гендиректор Сы.

Когда дверь закрылась, Сы Минчэнь взял коробочку и поднял крышку. На бархатном ложе покоилась пара ювелирных колец с выгравированными внутри именами — его и Вэнь Чжи.

За четыре года брака он, кажется, ни разу не дарил Вэнь Чжи настоящих колец. Месяц назад он случайно заметил, с каким нескрываемым восхищением Вэнь Чжи разглядывал кольцо, преподнесённое Мин Яньтану его кавалером. Запомнив этот взгляд, Сы Минчэнь тут же связался с Цзян Чэншу, профессиональным ювелиром, и попросил разработать эксклюзивный дизайн.

Сы Минчэнь извлёк кольцо, предназначавшееся Вэнь Чжи, и горько усмехнулся.

Ещё до свадьбы он прекрасно знал, что в сердце Вэнь Чжи давно живёт другой человек. И всё же, не гнушаясь никакими уловками, вынудил его пойти под венец. Он наивно надеялся, что время излечит всё, что однажды Вэнь Чжи полюбит его и сотрёт из памяти прошлое... Но, похоже, всё это время он лишь тешил себя иллюзиями.

Если считать с самого начала, он любил Вэнь Чжи уже одиннадцать лет. Второй класс старшей школы стал самым беспросветным периодом в его жизни: гибель родителей, предательство родных... Он замыкался в себе, угасал, утрачивая интерес ко всему на свете. И если бы не смутные подозрения вокруг той катастрофы, он, вероятно, вовсе бы сдался.

И именно тогда в его жизни появился Вэнь Чжи. Каждый миг, проведённый рядом с этим жизнерадостным парнем, наполнял его душу светлым, почти забытым счастьем.

Увы, вся эта доброта и теплота Вэнь Чжи предназначались вовсе не ему, а тому, другому. А ему, Сы Минчэню, достались лишь случайные брызги чужого солнца.

Он пытался бороться. Но в те годы у него за душой не было ни гроша, ни влияния, ни поддержки семьи. Он не мог дать Вэнь Чжи никаких гарантий, не мог взять за него ответственность — мог лишь уткнуться за собой на дно. Эту тревогу и давящую безысходность едва ли удавалось заглушить.

А когда Вэнь Чжи отверг его, он заблокировал Сы Минчэня во всех соцсетях и при встрече шарахался, словно от чумы.

Сы Минчэнь помнил, как простоял под окнами его дома от заката до самого рассвета, пока окончательно не смирился с поражением. Через два месяца по настоянию дяди он уехал учиться за границу.

Годы спустя он пустил в ход все имеющиеся рычаги, чтобы добиться брака с семьёй Вэнь... и вот теперь эта история пришла к своему печальному финалу.

Характер Вэнь Чжи был ему известен до мелочей: наивный, не переносящий одиночества, открытый оптимист, капризный, слегка избалованный барчук с ранимым сердцем. Но после свадьбы Вэнь Чжи словно подменили. Он стал отстранённым, избегал долгих разговоров, никогда не спрашивал, почему супруг задерживается допоздна, и ни капли не ревновал. Их жизнь походила на сосуществование давних, слегка отчуждённых знакомых.

Видимо, эта безответная любовь изначально не имела права на счастливый финал.

Боль в глазах Сы Минчэня была невыразима. Он откинул голову на подголовник и просидел так до тех пор, пока за окном не зажглась луна, заглядывая в погрузившийся во тьму кабинет.

На часах было девять вечера.

Мысли неизбежно возвращались к Вэнь Чжи. Наверняка тот сейчас собирает вещи. Разум твердил, что возвращаться домой не стоит — взрослая рассудительность требовала дать друг другу уйти достойно. Но стоило представить, как вещи Вэнь Чжи одна за другой исчезают из их дома, как сердце сжимала невыносимая судорога.

Схватив пиджак, Сы Минчэнь, не заботясь об аккуратности галстука, выскочил из кабинета и помчался к машине.

Возле дома уже стоял грузовичок службы доставки. На заднем сиденье ждали чемоданы Вэнь Чжи, а сам он сидел в салоне, крепко прижимая к груди несуразную Уродливую Восковую Тыкву.

Этого плюшевого уродца Сы Минчэнь подарил ему ещё в старшей школе.

Припарковав авто во дворе, Сы Минчэнь подошёл к Вэнь Чжи.

— Всё собрал?

Увидев его, Вэнь Чжи удивлённо вскинул заплаканные, опухшие глаза:

— Угу.

Сы Минчэнь всмотрелся в его лицо. Он плакал? Но почему? Разве развод — не то, чего он так страстно желал?

Завтрашний день разделит их жизни навсегда. Подавляя дикую, неведомую прежде панику, Сы Минчэнь тихо произнёс:

— Я подвезу тебя. Дорога туда скверная, фонари почти не горят.

Вэнь Чжи опустил взгляд:

— Не надо, отдыхай. Я сам доберусь.

Сы Минчэнь долго смотрел на него, а затем, вопреки обыкновению, не стал уступать. Он молча подхватил чемодан и переставил его в багажник своей машины.

— Я провожу тебя. В последний раз.

Вэнь Чжи прикусил губу, но возражать не стал. Обняв свою Уродливую Восковую Тыкву, он молча уселся на пассажирское сиденье.

Дорога к усадьбе была неблизкой — около часа пути. В салоне царило тяжёлое, гнетущее молчание.

— Ты проверил сигнализацию в доме? — нарушил тишину Сы Минчэнь. — Одному там ночью может быть небезопасно.

Вэнь Чжи шмыгнул носом:

— Завтра вызову мастера. Сегодня как-нибудь перебьюсь.

Следя за дорогой, Сы Минчэнь протянул ему сухую салфетку.

Минуты утекали, забирая с собой последние мгновения, когда они были вместе.

Остановившись у ворот усадьбы, Сы Минчэнь помог занести чемоданы и заметил, что Вэнь Чжи забрал с собой удивительно мало вещей. Хотя в этом доме бывали наездами, клининговая служба прибиралась здесь дважды в неделю, так что внутри было чисто и вполне уютно.

— Ты точно ничего не забыл? — спросил Сы Минчэнь, застыв на пороге.

Вэнь Чжи кивнул:

— Да, всё тут.

— А часы? Ты забрал свою коллекцию?

Сы Минчэнь знал, как тот дорожил своими наручными часами, как перед каждым выходом в свет по полчаса подбирал нужный ремешок под цвет костюма. Но из всей коллекции Вэнь Чжи взял лишь пару моделей. Зато не забыл прихватить Уродливую Восковую Тыкву...

Отчаяние и безумная надежда захлестнули Сы Минчэня. Он замер в дверях, долго не в силах произнести ни слова, но наконец пересилил себя и глухо проговорил:

— Вэнь Чжи... если ты пожалеешь...

Резкая трель телефонного звонка оборвала его на полуслове.

Вэнь Чжи достал мобильный и ответил на вызов:

— Да, брат Сан Ци...

Слова застряли у Сы Минчэня в горле. Взгляд потускнел, в нём воцарилась глухая, мёртвая темнота.

Сан Ци. Тот самый старшеклассник, друг детства и давняя любовь Вэнь Чжи. И по совместительству — двоюродный брат самого Сы Минчэня.

Ноги Сы Минчэня стали ватными, каждый шаг давался с трудом. Спустившись к машине, он завёл двигатель и на предельной скорости умчался прочь.

Автомобиль летел по ночному шоссе. Проезжая по арочному мосту неподалёку от усадьбы, Сы Минчэнь резко ударил по тормозам.

За окном плескалась тёмная, бескрайняя гладь реки, потревоженная ледяным ветром.

Створка окна плавно опустилась. Длинные, изящные пальцы легли на чёрную дверцу, зажав тлеющую сигарету. Сы Минчэнь долго всматривался в речную тьму, ощущая лишь полное, выжигающее опустошение.

Едва слышный всплеск — и две ювелирные драгоценности канули в речной глубине, увлечённые быстрым течением.

Это был второй раз, когда Сы Минчэнь отступился от Вэнь Чжи.

Усадьба была огромной, но за ней присматривала приходящая домработница. Ранним утром Вэнь Чжи проснулся от звонкого птичьего щебета за окном. Поняв, что уснуть больше не удастся, он решил заказать себе завтрак через доставку.

Вообще-то сегодня вечером планировалась шумная холостяцкая вечеринка, но после вчерашней ночи слёз его лицо выглядело так, что друзья вроде Мин Яньтана засмеют до смерти.

Проверив сообщения от менеджера, Вэнь Чжи взял ключи от машины и отправился в крупный супермаркет в пяти километрах от дома. Были выходные, и поток машин на дороге оказался весьма плотным. Глаза немилосердно резало, поэтому Вэнь Чжи намеревался купить разогревающие маски для век — иначе перед друзьями будет стыдно показаться.

Яркое солнце слепило глаза. Из-за поворота выехала тяжёлая бетономешалка. Обычно такая техника тащится едва-едва, но эта явно превышала скорость.

Вэнь Чжи нахмурился, собираясь принять вправо, но в то же мгновение многотонная машина потеряла управление, пересекла сплошную линию и на полной скорости понеслась прямо на него.

Не успел Вэнь Чжи подумать, неужто он настолько невезуч, что умудрился угодить в смертельную аварию, как раздался оглушительный грохот, и мир погрузился во тьму.

...

— КТ головного мозга господина Вэня показывает возможность кратковременной амнезии, — произнёс врач. — Однако точные симптомы можно будет оценить только после того, как он очнётся.

Вэнь Цишань нервно повернулся к ассистенту:

— Где Сы Минчэнь?! Мой сын уже полдня в больнице, а его до сих пор нет!

— Не волнуйтесь, господин Вэнь, я сейчас же снова наберу гендиректору Сы, — поклонился ассистент.

Вэнь Цишань прижал руку к тяжело дышащей груди:

— Доктор, скажите правду, другие органы не пострадали? Только голова? Он... он не останется овощем?

Врач сочувственно ответил:

— Нет, что вы, о коме речи не идёт.

Сквозь непроглядный мрак к сознанию Вэнь Чжи пробился лучик света. На грани сна и яви он услышал знакомые голоса, о чём-то спорящие совсем рядом.

Всё тело ломило так, будто по нему проехался каток. Вэнь Чжи болезненно простонал.

«Вроде вчера ничего такого не делал... Откуда эта дикая ломота, словно я всю ночь уголь разгружал?»

Вэнь Чжи с трудом разомкнул веки. Мысли в голове проворачивались со скрипом.

Кажется, сегодня у него было одно очень, очень важное дело.

Что же это?..

Вэнь Чжи внезапно подскочил на кровати:

— Где моё любовное письмо?! Я же написал его для моего драгоценного малыша Сы-Сы!

<http://bllate.org/book/20114/1991824>